

Просто он не ожидал, что после того, как он погибнет во время взрыва огненного моря, он открыв глаза, обнаружит, что стал Хань Сянем, который только что умер от странной болезни в благородном доме Хан.

Сын этого дома был слаб с детства. Он принимал лекарства круглый год и часто лежал в постели. Неделю назад, он встал. В результате он упал в воду, и его костям стало еще хуже. Он умер от лихорадки в течение нескольких дней.

Просто так получилось, что Хань Сянь очнулся в его теле. Но он не был заинтересован в жизни, и хотел просто спокойно умереть. Так как он позаимствовал тело этого человека, он не хотел быть ему должен. Узнав, кто убил сына дома Хань, он прямо ударил убийцу ножом, чтобы отомстить за него. Он был очень счастлив, когда выпил яд.

Только, когда он снова открыл глаза после смерти, он обнаружил, что все еще был сыном семьи Хань.

Видя эту ситуацию, Хань Сянь серьезно задумался и решил, что сыну дома Хань может не понравилась его месть, потому что она была слишком быстро и недостаточно тщательной. Надо было найти всех тех, кто был причастен к убийству.

Итак, он остался в этом месте на год, он следил за своим здоровьем, стал денди, который был чрезвычайно высокомерен, и в то же время выяснил всех прямых и косвенных убийц.

Он выявил слабости каждого, накачал мужчин лекарствами, притворился призраком посреди ночи и пытал их физически и морально. Они были так напуганы, что не могли поднять голову, и весь день были подозрительными. Затем произошел роман между молодой невесткой дома Хань и молодым господином Го.

После того, как репутация дома Хань была настолько плохой, что было стыдно упоминать о нем, он почувствовал, что это было особенно скучно. Поэтому он оставил беспорядок, снова выпил тот яд и покончил с собой.

Он снова очнулся и опять был слабым сыном дома Хань.

На этот раз Хань Сянь сам наконец заинтересовался этой странной ситуацией.

Он решил прожить хорошую жизнь и понять, почему он оказывался при этой династии Чжоу, которой не было в истории, снова и снова.

Думая об этом, Хань Сянь посмотрел на себя в зеркало и поднял брови. Он слишком много пережил в своей настоящей жизни. Сейчас, он не хотел жить, но должен был остаться.

Поскольку он не боится смерти, чего еще его может волновать?

В этот момент до него, внезапно донесся женский смех и разговоры. Хань Сянь остановился,

прищурился, глядя в зеркало на столе. Затем он поднял руку и бросил зеркало на землю.

Звук разбившегося об пол стекла в комнате потряс служанок Тао Яо и Бихуа, которые радостно разговаривали снаружи.

Они переглянулись с оттенком сомнения в глазах, а затем быстро направились к двери. Бихуа собиралась что-то сказать, прежде чем войти, но Таояо уже толкнула дверь. Бихуа помедлила, потом опустила голову и вошла.

Увидев Хань Сяня, стоящего у стола, и разбитое зеркало у его ног, Таояо подошла к нему, боги благословили ее красивым телом, и сказала нежным тоном: "Шидзи, вам нездоровится. Почему вы не остались в постели, когда проснулись? Если вам что-нибудь нужно, просто скажи рабыне."

Таояо родилась и выросла в особняке Го. Она обычно прислуживала старой госпоже и была близка к ней. Позже, из-за постоянной болезни Хань Сяня, старая госпожа подумала, что окружающие его люди недостаточно усердно служат ему, поэтому она указала на Таояо и отправила её к нему.

Сейчас Таояо было шестнадцать лет, она высокая, белокожая и чрезвычайно красивая внешне. В сочетании с ее заботливыми глазами феникса, и наивным тоном кажется, что она очень мягкая и послушная.

Просто Хань Сянь не смотрел на нее. Его рука бессознательно теребила сломанную шкатулку с несколькими таэлями серебра. Услышав это, он усмехнулся и небрежно сказал: "Я хочу сказать тебе, что ты не можешь говорить, что мне делать, но сначала ты должна поприветствовать своего господина, верно?"

Бихуа стояла позади Таояо. Она была не так красива, как Таояо, но она также была чрезвычайно выдающейся. Она услышала, что голос Хань Сяня стал холодным, когда он , говорил. А потом, поняла, что он сказал, она не могла не опешить.

Она отличалась от Таояо. Она не ребенок, родившейся в этом доме. Ее продали в дом Хан не так давно. У нее нет знаний об этом доме и она должна служить Хань Сяню.

Подумав об этом, Бихуа поспешно опустилась на колени и взмолилась: "Господин простите..."

Таояо увидела, как Бихуа опустилась на колени, и неохотно последовала за ней. В то же время она прервала слова Бихуа с легкой обидой в голосе: "Шидзи вы просто так неожиданно очнулись. Матушка Донг пошла найти доктора для вас. Эта служанка виновата. Старая госпожа позвала её, чтобы спросить о вашем физическом состоянии, и это была вина рабыни в том, что она не смогла вовремя обслужить вас." Таояо ненавидела Бихуа за то, что та встала на колени, чтобы признать себя виновной и ей тоже пришлось. Но то, что она сказала, было довольно красиво. Она нашла оправдание и указала, что она была человеком старой госпоже .

Бихуа не осмеливалась много говорить, она просто стояла на коленях. Таояо подумала, что объяснила причину, и переложил свою вину голову старой госпожи. Хань Сянь должен был отпустить ее, как обычно, когда услышал это. Кто знал, что Хань Сянь выслушает, но не скажет ни слова.

Таояо стояла на коленях, и чувствовала, что время течет очень медленно, и ее нежные ноги начали болеть. В глубине души она была обижена. Она родилась здоровой, и ее родители с детства не позволяли ей выполнять тяжелую работу, чтобы обеспечить ей светлое будущее. Позже, когда она служила у старой госпожи, там тоже были не плохие условия. Служба в особняке Хань Сяня, совсем избаловала её, здесь никто ничего от неё не требовал и она жила более комфортно, чем у старшей госпожи.

Подсчитав время, она поняла, что никогда еще так долго не стояла на коленях. Но Хань Сянь ничего не сказал, чтобы позволить ей встать, и она не осмеливалась.

Независимо от того, насколько слабо чувство существования Хань Сяня, насколько незаметен он в этом доме, она не смеет прямо пренебрегать его распоряжениями. Пока он все еще сын благородного дома Хань, а она служанка в особняке, ей все равно нужно помнить о самых элементарных правилах подчинения.

Хань Сянь играл с несколькими таэями серебра в своей руке, размышляя об основной ситуации во времена этой династии.

Это не тот мир в котором он жил раньше. Здесь помимо мужчин и женщин, есть такие люди, как Шуан Эр.

Он выглядят, как мужчины с ярко-красными родинками между бровями. Они могут жениться на женщинах или выходить замуж и становится женами. Если они женятся, красные родинки между бровями остаются, если выходят замуж, они исчезают после первой брачной ночи. Количество детей, рожденных у Шуан Эр крайне низкое, и дети, в основном близнецы или сыновья, просто дочерей не бывает.

Ситуация с благородным домом Хань не сложная, но в нем есть много собачьей крови.

Первый господин Хань в юности убивал свиней. По стечению обстоятельств, после спасения жизни мятежного Тай Цзу, он последовал за ним и стал солдатом. Хотя этот человек не был умным, но он должно быть был смелым. В истории он остался храбрым воином, успешным на поле боя. Но что больше всего нравилось Тай Цзу, так это то, что он был послушным. Если Тай Цзу сказал "один", он не будет говорить "два", и выполнит все приказы господина.

Позже Тай Цзу взошел на трон, и, обсуждая заслуги и награды, он вспомнил о преданном воине. Первоначально он собирался наградить его заслугой третьего класса, но он был очень счастлив, и сделал его Хоу, позволив титулу стать наследственным.

К настоящему времени, это уже было пятое поколение Хоу в доме Хань, и они уже давно избавились о воспоминаниях об убийстве свиней их предком. Существует бесчисленное множество боковых ответвлений семьи, но Хань Сянь жил в старом и главном доме семьи.

В этом поколении Старый Мастер Хань умер от болезни в среднем возрасте, а старая госпожа была еще жива.

В доме несколько особняков, а в семье есть три прямых сына, две прямые дочери и одна наложница старого господина. Отец Хань Сяня, Хань Чжо, был старшим сыном и был хозяином дома Хань. Второй Хань Шу - чиновник с пятью пинами из Министерства промышленности, а третий Хань Пин - чиновник четырьмя пинами из Чжичжоу, за пределами Чаньана. Три брата не разъехались, потому что старая госпожа еще жива. Они жили вместе в главном доме. Пусть старая госпожа наслаждается семейным весельем.

Что касается Хань Сяня, то он старший сын Хань Чжо, которому вот-вот исполнится пятнадцать лет, и его положение в этом благородном доме Хань несколько щекотливо. Его мать, Ван Е, была жемчужиной на ладони Хоу Е из особняка Цзингуо Хоу. Она родилась яркой и красивой, и пока не была замужем, вела себя уверенно и с достоинством. Ее очень любили все дамы столицы.

После того, как Ван Е и Хань Чжо поженились, пара считалась гармоничной. В глазах окружающих муж и жена одеты в красные рукава и благоухают, позволяя поверить в лучшие любовные истории.

У семьи Ван был старший брат по имени Ин, который оказался Шуан Эр, на два года старше ее, очень красивый. Он попал на глаза императору и вошел во дворец в раннем возрасте. Он стал фаворитом, и никто не мог сразиться с ним за внимание императора.

Благосклонность императора к семье Ван - это, естественно, глазурь на торте для женщины. Чем больше благоволили к ее брату, тем больше общество уважало Ван Е.

У Хань Чжо есть две младшие сестры. Старшая сестра, Хань Юнь, самая коварная. У нее красивая внешность, внешне мягкий характер и элегантные манеры. Она была знакома с эпической поэзией с детства и всем известна своими талантами. Когда Ван Ин завоевал благосклонность императора, Хань Юнь попала на глаза вдовствующей императрице, и та указала на нее императору. В результате, она вошла во дворец под именем Чжаои.

После того, как Хань Юнь стала наложницей во дворце, статус Ван Е в семье Хань стал неловким.

После того, как Хань Юнь вошла во дворец, старая госпожа Хань указала Хань Чжо на двух наложниц. Ведь он был женат уже в течение года, а его жена "не срывала ветки и не разбрасывала листья" для семьи Хань. (Не родила).

Хотя Хань Чжо принял это, он не обзавелся незаконнорожденными детьми.